

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Н. Ю. ИВАНЧЕНКО

*Ленинградский
государственный
университет
имени А.С. Пушкина*

e-mail:

Ivanchenko-nelli@mail.ru

Статья раскрывает особенности повседневной жизни гражданского населения Северо-Западных областей России, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. Для понимания многообразия проблем, относящихся к социальной сфере на освобожденной территории, приводятся данные по ущербу, причиненному социальной сфере, и особенности демографической ситуации бывших в оккупации областей и районов Северо-Запада России. Особое внимание уделено проблемам восстановления нормальных материально-бытовых условий жизни населения.

Ключевые слова: Северо-Запад России, ущерб, оккупация, гражданское население, материально-бытовые условия, социальная сфера, жилищно-бытовые условия, разрушения, эвакуация, восстановление, организация питания, паек.

Несмотря на наличие значительного количества литературы, посвященной вопросам восстановления и развития страны в послевоенный период, сюжеты повседневной жизни народа не нашли в ней должного отражения. Целью нашего исследования является попытка раскрыть особенности материально-бытовых и жилищных условий населения, обеспечение питанием, продовольствием, товарами широкого потребления жителей освобожденных от оккупации территорий Северо-Запада России. Для понимания послевоенной жизни, проблем восстановления разрушенной инфраструктуры, сельского хозяйства и промышленности, и обыденных житейских проблем, необходимо иметь представление о масштабах разрушений и ущербе, причиненном захватчиками оккупированным территориям.

Огромными были разрушения в материально-бытовой сфере Северо-западного региона. Так, в Мурманске в результате варварских бомбардировок сгорело 1500 жилищных зданий – 75% жилого фонда¹. В руины были превращены города Пушкин, Павловск, Петродворец, Старая Русса. На 93% был разрушен г. Кингисепп.² В Пскове было разрушено 90% жилого фонда³. В Новгороде из 2346 жилых домов сохранилось 40⁴. Разрушениям подвергались не только города, но и пригороды, и сельские населенные пункты. Так, в Дедовичском районе Ленинградской области из 363 населенных пунктов было сожжено 259⁵, в Середкинском районе Новгородской области из 154 деревень 134 были сожжены полностью и 12 частично⁶. В некоторых районах жилищный фонд был разрушен до 90%. Только на территории Новгородской области оккупанты лишили крова свыше 440 тыс. жителей⁷. Всего на территории Ленинградской, Новгородской и Псковской областей фашисты уничтожили более 5000 населенных пунктов⁸. В Карелии были полностью уничтожены 84 и частично разрушены 409 населенных пунктов. Десятки тысяч людей остались без крова. В

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945 гг. Энциклопедия. М., 1985. С. 69, 474.

² Абрамова М.А. На освобожденной земле. Л., 1981. С. 13.

³ Белов И.И. Поднятые из руин. М., 1966. С. 21.

⁴ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 430.

⁵ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее ЦГА ИПД СПб.) Ф. 24. Оп. 2. Д. 5306. Л. 197.

⁶ ЦГА ИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 6071. Л. 132.

⁷ Государственный исторический архив Новгородской области (далее ГИАНО.) Ф. Р-3645. Оп 1. Д. 1. Л. 1.

⁸ Абрамова М.А. Указ. соч. С. 13.

результате большие массы людей освобожденных территорий Северо-Западного региона были вынуждены в 1944-1945 гг. ютиться в землянках. Проживала в землянках значительная часть населения Мурманска, люди были вынуждены ютиться в подвалах разрушенных зданий.

Следствием военных действий, эвакуации и главным образом немецко-фашистского оккупационного режима было резкое сокращение численности населения оккупированных районов. Жертвами фашистских репрессий только на оккупированных территориях Ленинградской, Новгородской и Псковской областей стали 737 тыс. мирных жителей и военнопленных, 766 230 человек было угнано на каторгу в Германию⁹. В результате обезлюдели многие города и районные центры региона. На территории районов, освобожденных к апрелю 1944 г., из 1,8 млн. проживавших там до войны жителей осталось только 450 тысяч¹⁰. До войны в Новгороде насчитывалось 40 тыс. жителей, сразу после освобождения было только 30 человек¹¹. В Пскове накануне войны проживало 62 тыс. человек, а на день освобождения оставалось всего 143¹². Не лучше была картина и в сельской местности. В Залучском районе Новгородской области из 2000 жителей осталось 174¹³, в Новгородском районе из 80 тыс. – 900 человек¹⁴. На Псковщине были заживо сожжены жители 350 деревень¹⁵.

В Карелии летом 1944 г. в ряде районов, таких как Куркенецкий, Питкярантский, Сортовальский, Суоярвский не было ни одного человека. В Кондопожском районе из 34883 человек по переписи 1939 г., в 1944 г. проживало 4239 человек, в Прионежском из 26983 – 6300, в Шелтозерском из 8135 – 3360 человек. В основном были женщины, старики, дети¹⁶. Суммарный прямой ущерб, нанесенный фашистами в годы Великой Отечественной войны составил: по Ленинградской, Новгородской и Псковской областям 92 млрд. руб.¹⁷, по Карелии свыше 20 млрд. руб.¹⁸, по Мурманской области 920 млн. руб.¹⁹ Всего по Северо-Западному региону более 113 млрд. руб. Если принять во внимание, что весь ущерб, нанесенный полностью или частично оккупированным 23 областям, краям и автономным республикам РСФСР исчислялся в 249 млрд. руб.²⁰, то очевиден вывод области Северо-Западного региона относились к числу тех, которым был нанесен наибольший урон.

Размеры и характер разрушений свидетельствует о том, что производительные силы региона, вся инфраструктура жизнеобеспечения населения были отброшены далеко назад. Чтобы вернуть регион к нормальной жизни, возродить все системы жизнеобеспечения людей, нужны были колоссальные энергия, самоотверженный труд, большие материальные средства. Многого надо было не только восстанавливать, а строить заново. Возвращались в родные города эвакуированные – и обнаруживали, что их квартиры заняты другими людьми: начинались конфликты, хождения по инстанциям, вплоть до Приемной председателя Президиума Верховного Совета СССР. Со второй половины 1946 г. снизилось число заявлений на возвращение прежней жилплощади, но жилищный вопрос оставался основной бытовой проблемой, пополнив реестр “временных трудностей”.

⁹ Кондакова Н.И. Идеино-политическая работа Коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР (1941-1945 гг.). Воронеж, 1971. С. 27.

¹⁰ ЦГА ИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5306. Л. 158.

¹¹ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 202.

¹² Псковский край в истории СССР. Очерки истории. Л., 1970. С. 424.

¹³ Государственный архив новейшей истории Новгородской области (далее ГАНИНО.) Ф. 260. Оп. 2. Д. 3. Л. 276.

¹⁴ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии... С. 202.

¹⁵ Там же. С. 404.

¹⁶ Морозов К.А. Указ. соч. С. 199.

¹⁷ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 2. Д. 98. Л. 116.

¹⁸ Абрамова М.А. Указ. соч. С. 11.

¹⁹ Морозов К.А. Указ. соч. С. 198.

²⁰ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии... С. 202.

Восстановление жилого фонда стало самой главной и самой трудной задачей социальной сферы. Необходимо было поднять на восстановительные работы все трудоспособное население. 30 мая 1944 г. исполком Ленинградского городского Совета и горком партии вынесли решение о привлечении трудоспособного населения Колпина, Петродворца, Пушкина и Кронштадта к работам по восстановлению жилых домов, общежитий, коммунальных предприятий, школ, больниц, детских и культурно-просветительских учреждений, по благоустройству парков, ликвидации завалов, разборки баррикад²¹. Были определены и нормы участия: работающим 8 часов в день отрабатывать на восстановительных работах 30 часов в месяц, рабочим, имеющим удлинённый рабочий день, студентам и учащимся 10 часов в месяц, не работающим – 60 часов²².

По примеру ленинградцев к восстановительным работам было привлечено все трудоспособное население Новгородской, Псковской, Мурманской областей, Карело-Финской ССР. Так, с 28 июня 1944 г., момента освобождения города, до февраля 1945 г. трудящиеся Петрозаводска отработали на восстановлении города более 18 000 трудодней²³. Активно участвовали в восстановлении Новгорода его жители. В 1944 г. они отработали во внеурочное время 318500 часов²⁴. С момента освобождения Новгорода 10 января 1944 г. по 10 октября 1944 г. в городах и рабочих поселках Новгородской области был восстановлен и вновь построен 701 дом жилой площадью 39695 кв. м²⁵. После окончания работы шли на стройки рабочие городов и поселков Псковской области. К весне 1945 г. только силами трудящихся во внеурочное время в городах Псковской области было отремонтировано 59 тыс. кв. м жилой площади, что составляло половину всей восстановленной площади. В 1945 г. на восстановление и строительство Мурманска было выделено 40 млн. руб.²⁶, а в 1946 г. – 100 млн. руб.²⁷

Таким образом, с первых же дней после освобождения районов от немецко-фашистской оккупации огромное внимание уделялось восстановлению жилищного фонда разрушенных фашистами городов, сел и деревень, но сотни тысяч людей Северо-Западного региона до конца 40-х гг. вынуждены были проживать в землянках, блиндажах, бункерах.

Одной из важных социальных проблем, вставших сразу же после освобождения территорий региона от оккупантов, являлась организация всей системы нормированного снабжения населения продуктами питания и промышленными товарами повседневного спроса. Для этого необходимо было взять на учет все население и распределить его по категориям для назначения той или иной нормы снабжения, обеспечить завоз всего необходимого по централизованным фондам, воссоздать сеть складов и торговых предприятий. С целью обеспечения порядка в этом деле исполкомы Облсоветов ежемесячно утверждали контингенты населения, которое необходимо было обеспечить продовольствием. Что представляли собой эти документы, покажем на примере Псковской области. Исполком Псковского Облсовета 20 сентября 1944 г. в принятом решении утвердил приложение №6 “Продовольственные контингенты Псковской области” и приложение №7 “Хлебный контингент Псковской области”²⁸. В приложении №6 было указано количество рабочих, иждивенцев и детей до 12 лет, снабжаемых за счет централизованного фонда и отдельно за счет фондов торговцев. Таковых на 20 сентября 1944 г. в Псковской области было 58253 человека. Кроме того, на котловом довольствии находилось 3466 учащихся ФЗО и РУ, воспитанников детских домов и лиц в домах предварительного заключения²⁹.

²¹ Князев С.П. и др. Указ. соч. С. 614.

²² Там же.

²³ НАРК. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 44/470. Л. 4.

²⁴ На земле Новгородской. С. 278.

²⁵ ГИАНО. Ф. Р-2026. Оп. 24. Ед. хр. 1. Л. 2.

²⁶ Полярная правда. 1946. 22 мая.

²⁷ Очерки истории Мурманской организации КПСС. С. 293.

²⁸ Государственный архив Псковской области (далее ГАПО). Ф Р-903. Оп. 1. Д. 24. Св. 2. Л. 31-36.

²⁹ ГАПО. Ф Р-903. Оп. 1. Д. 24. Св. 2. Л. 31, 32.

В этом приложении также были указаны группы, имеющие право на получение дополнительного питания. Среди них работники литературы, искусства, науки, доноры, беременные женщины, детские и медицинские учреждения, рабочие вредных цехов. Дополнительное питание также выделялось работникам советских и партийных органов, поделенных в зависимости от занимаемых должностей на три группы³⁰. В приложении №7 указывалось количество карточек на хлеб, выданных населению области, рабочим по норме 700 г – 3229 человек, 650 г – 3536 человек, 600 г – 783 человека, 500 г – 12708 человек; служащим по 450 г – 1585 человек, 400 г – 1585 человек; иждивенцы и дети до 12 лет по 300 г – 8773 человека³¹.

Таким образом, система нормированного снабжения населения продуктами питания находилась под постоянным контролем, а нормы снабжения в освобожденных районах вводились общесоюзные. Необходимо отметить, что в исключительных случаях на территориях, освобожденных от врага, там, где в разграбленных колхозах не было хлеба, снабжение колхозников хлебом брало на себя государство. Так, например, 23 июля 1944 г. исполком Олонецкого райсовета решил выделить в фонд сельских советов 11 т муки и определил нормы снабжения: для рабочих и колхозников по 300 г хлеба в день, для их иждивенцев и детей – по 200 г в день³².

Несмотря на принимаемые меры по организации питания различных категорий населения освобожденных районов, в этом деле имелись далеко не единичные факты недостаточного контроля за распределением продуктов и организацией питания. Так, например, весной 1945 г. на имя секретаря Новгородского ОК ВКП(б) поступила справка “О неудовлетворительной организации питания учащихся и работников ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения”. В ней указывалось, что отоваривание фондов питания и ФЗО производится, как правило, низкокачественными заменителями, на 80% заменяется грибами, яичным или молочным порошком и на 20% – колбасами. Вместо картофеля и овощей выдается “черное крошево”. Меню учащихся было следующим: завтрак – 100 г хлеба и стакан чая, обед – щи с черным крошесом без мяса – 550 г и 5 г растительного масла и 200 г хлеба, ужин – щи постные с черным крошесом или 100 г каши и 200 г хлеба³³. Очевидно, что учащиеся ФЗО влачили полуголодное существование.

В деле восстановления материально-бытовых условий жизни населения освобожденных районов важное место отводилось воссозданию торговой сети, сети общественного питания и бытового обслуживания населения. В Карело-Финской ССР только в Петрозаводске к февралю 1945 г. было восстановлено и открыто 46 магазинов, 16 ларьков, 50 столовых и ресторан. План товарооборота по всем торгующим организациям был выполнен на 104,3%³⁴. В городах Новгородской области на 1 января 1945 г. только в системе Новгородского Облторга работало 64 магазина, 21 ларь, 48 столовых и 12 буфетов³⁵. В 1944 г. они имели товарооборот на 40032,4 тыс. руб. по промтоварам³⁶. В Пскове, Гдове, Острове и Порхове к осени 1945 г. были восстановлены 91 магазин, 38 столовых, 74 ларька, 9 ресторанов³⁷.

Большое внимание при планировании и организации восстановительных работ было уделено восстановлению предприятий местной промышленности и промышленной кооперации. От этого зависело решение задачи удовлетворения потребностей населения в товарах широкого потребления. В постановлении СНК СССР “О первоочередных мерах по восстановлению хозяйства города Пскова и Псковской области” среди важнейших задач было предусмотрено восстановить швейную фабрику, обв-

³⁰ Там же. Л. 33.

³¹ Там же. Л. 31-36.

³² Карелия в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Документы и материалы. Петрозаводск, 1975. С. 335.

³³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 2. Ед. хр. 140. Л. 2, 3.

³⁴ НАРК. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 44/470. Л. 4.

³⁵ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Ед. хр. 167. Л. 5.

³⁶ Там же. Л. 10

³⁷ ГАПО. Ф Р-1219. Оп. 1. СВ. 1. Д. 1. Л. 9.

ную мастерскую, восстановить мясокомбинат мощностью 150 т мяса и 5 т колбасы в сутки, восстановить гостиницу на 100 номеров и временную гостиницу на 80 коек, протезную мастерскую³⁸. В Новгороде к 15 декабря 1944 г. работали Промкомбинат, артель “Бытпром”, кирпичный и ликеро-водочный заводы, черепичный завод и ряд других предприятий местной промышленности³⁹.

Необходимо отметить, что архивные документы свидетельствуют о том, что цифровые показатели в донесениях партийных и советских органов о числе восстановленных объектов материально-бытового обеспечения не отражали полной картины организации быта населения. Ремонт предприятий бытового обслуживания нередко производился некачественно, обслуживание населения производилось на крайне низком уровне. Так, в информационной сводке о работе предприятий быта города Пскова через 2 месяца после его освобождения сообщалось о плохой работе городской бани и столовых системы Псковторга. Баня при пропускной способности 1000 человек в день обслуживала только 200. Особенно плохо работали столовые Псковторга. Так, например, к столовой №3 было прикреплено 800 человек рабочих и служащих, а столовая имела всего два зала по 60-70 посадочных мест. На всю столовую имелось 3 суповых чашки, 4 ложки и 7 ножей⁴⁰.

Война лишила людей дома, жилья. В частности, в сельских районах Псковской области до войны было 107 092 домов, из них разрушенными оказались 76 090⁴¹. В сентябре 1945 г., перед наступлением холодов многие крестьянские семьи, потерявшие свои дома, вынуждены были жить в землянках: в Псковской области таких семей насчитывалось 18 594⁴². Острой оставалась жилищная проблема и для горожан, особенно в областях, подвергшихся в годы войны оккупации и наиболее сильно пострадавших от военных действий. Спустя два года после окончания войны в городе Великие Луки более 800 семей еще проживали в землянках, а городе Новгороде из 29 тыс. городского населения 9 тыс. ютились во временных бараках, подвалах, землянках⁴³. Положение с жильем в стране улучшалось крайне медленно.

В не менее сложных условиях оказались воспитанники школ ФЗО и ремесленных училищ. Так, например, на 28 июля 1944 г. в городе Гатчина по улице Чкалова 61 находилось общежитие подростков 221 строительного участка УВР ЛФ. До июня 1944 г. 18 девочек и 20 мальчиков от 14 до 16 лет жили в оборудованном и отремонтированном подростками доме. В июне по распоряжению начальника строительства подростков выселили в расположенный рядом дом. Только на 3-х кроватях из 38 оказались грязные простыни. На остальных не было ни простыней, ни наволочек, совершенно не было полотенец. Дети спали на матрацах из стружек, из которых все время сыпался мусор. Мальчикам для работы выдали ботинки на деревянной подметке 42-43 размера, которые валились с ног, и поэтому на работу многие ходили босиком⁴⁴.

На станции Щеглово в Ленинградской области 20 сентября 1944 г. была проведена проверка быта учащихся школы ФЗО №22, которая показала, что школа была организована в марте 1944 г. и имела контингент учащихся 128 человек. Учащиеся были размещены в бараках летнего типа, которые имели одни рамы. Оборудование составляло 128 топчанов, 13 столов, 50 тумбочек и 8 скамеек. Бельем были обеспечены только летним, совсем не имели теплого белья, зимней обуви, не было шапок и ватников⁴⁵. Таким образом, мы видим, что послевоенный быт учащихся школ ФЗО и училищ ремесленного типа был организован плохо, не хватало отремонтированных

³⁸ Там же. Л. 10.

³⁹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 61, 63.

⁴⁰ ГАПО. Ф Р-1219. Оп. 1. Д. 45. Л. 31-33.

⁴¹ Зубкова Е. Послевоенное советское общество: Политика и повседневность. 1945-1953. М., 2000. С. 55.

⁴² Там же. С. 55.

⁴³ Там же

⁴⁴ Центральный Государственный Архив Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб.) Ф. 7179. Оп. 14. Д. 324. Л. 1.

⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 14. Д. 324. Л. 3.

зданий, оборудования, воспитателей и предметов первой необходимости для соблюдения гигиены и чистоты в повседневном быту.

Из сведений о плохих жилищных условиях трудящихся города Новгорода от 12 июня 1948 г. и прилагающегося к нему списка инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов мы можем узнать временные адреса проживания людей, остро нуждавшихся в жилплощади. Так, И.И. Тюкина проживала в г. Новгород по улице Герцена в церкви; М.Ф. Лобанова в г. Новгород в землянке по улице Толстого; К.А. Гришина, А.И. Тишина, Е.В. Яковлева, В.С. Петрова, О. Бычкова, И.В. Басов в подвале Дома культуры⁴⁶. Акт обследования жилищно-бытовых условий медсестры городской больницы В.Я. Васильевой подтвердил, что она проживала на сенобазе в комнате 10 кв. м, не приспособленной к жилым условиям⁴⁷.

Из докладной записки о жилищно-бытовых условиях в предприятиях лесной промышленности Карелии за 1948/49 гг. становится известно, что в результате крайне неудовлетворительных жилищно-бытовых условий и невыполнения плана жилищно-бытового строительства и ремонта по ряду лесопунктов, имелась большая текучесть рабочей силы. Так, в Кедрозерском лесопункте за 8 месяцев 1948 г. прибыло 920 человек, за это же время убыло 1005 человек⁴⁸. Размещение рабочих на всех лесопунктах имело большую скученность; состояние общежитий было антисанитарным. Например, на Остерском лесопункте на устье р. Кумса в бараке площадью 50 кв. м проживало 40 человек рабочих, причем мужчины, женщины и дети вместе⁴⁹. На этом же лесопункте, на 180 человек поселка имелась 1 полуразрушенная баня, в которой одновременно могли мыться не более 3 человек.⁵⁰

Из выше представленных актов-обследований материально-бытовых условий отдельных граждан, можно сделать вывод об очень тяжелых бытовых условиях граждан в первые послевоенные годы. Тяжелые жилищные условия созданные войной, не были ликвидированы даже к 1951 г., когда в Ленинградской области свыше 1 000 учителей уже жили в своих собственных домах, в то время как еще 1000 учителей занимали комнаты в школьных зданиях, 1100 учителей жили в арендуемых помещениях, 3700 учителей в коммунальных квартирах. Например, 9 октября 1951 г. была проведена проверка Гатчинского района и выявлено, что жилищные условия учителей района значительно улучшились, но 36 учителей все еще жили в плохих квартирах⁵¹.

В 1956 г., спустя 11 лет после окончания войны, специальной проверкой, проведенной в 85 городах, 13 рабочих поселках и 144 сельских районах Великолукской, Новгородской, Псковской и других областях, подвергшихся во время войны оккупации или находившихся в прифронтовой зоне, было установлено, что 1844 семьи проживали в землянках и полужемлянках (из них 1440 семей в сельской местности), в развалинах зданий продолжали жить 1512 семей, в сырых и темных подвалах и полуподвалах – 3130 семей, в других непригодных для жилья помещениях (сараях, банях, кухнях, на чердаках, в железнодорожных вагонах и др.) – 32555 семей⁵².

Итак, в освобожденных районах Северо-Западного региона возник ряд острых социальных проблем, порожденных войной. Их специфика состояла в том, что в годы оккупации все основные составляющие обеспечения были разрушены оккупантами. Предстояло восстановить нормальные материально-бытовые условия жизни, решить острые социальные проблемы, возникшие в связи с реэвакуацией и репатриацией больших масс людей, восстановить системы здравоохранения и народного образования. Все эти социальные проблемы можно было решить на основе возрождения экономической базы региона – промышленного и сельскохозяйственного производства.

⁴⁶ ГАНИНО. Ф. 200. Оп. 3. Д. 183. Л. 44.

⁴⁷ Там же. Л. 63.

⁴⁸ НАРК. Ф.Р-2716. Оп. 6. Д. 4/15. Л.46.

⁴⁹ Там же. Л. 46.

⁵⁰ Там же. Л. 47.

⁵¹ ЦГА СПб. Ф. 7444. Оп. 17. Д. 884. Л. 15.

⁵² Зубкова Е. Указ. соч. С. 55.

Решение всех задач по восстановлению освобожденных районов региона осуществлялось с помощью государства, других регионов страны, на основе инициативы и энтузиазма местного населения.

DAY-BY-DAY LIVING CONDITIONS OF CIVIL POPULATION OF NORTH-WESTERN RUSSIA IN POST-WAR YEARS

N. Yu. IVANCHENKO

*Leningrad State University
n.a. A.S. Pushkin*

*e-mail:
Ivanchenko-nelli@mail.ru*

The article reveals peculiarities of everyday life of civil population of Russian North-Western regions, liberated from German fascist occupation. For the deeper understanding of all the problems related to the social sphere on the liberated territories, the author gives facts of damage to the social sphere and data on demographic situation. Special attention is devoted to the problems of reconstruction of normal living conditions of civil population.

Key words: North-Western Russia, damage, occupation, civil population, living conditions, destruction, return from evacuation, reconstruction, food supplies, ration.